

HAL
open science

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В ЭМИГРАЦИИ

Antoine Nivière

► **To cite this version:**

Antoine Nivière. ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В ЭМИГРАЦИИ. Vestnik Russkogo Christianskogo Dviženija, 2018, 1 (209), pp.57-65. <hal-02142386>

HAL Id: hal-02142386

<https://hal.science/hal-02142386v1>

Submitted on 28 May 2019

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

HAL Authorization

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В ЭМИГРАЦИИ

К 150-летию со дня рождения митрополита Евлогия (Георгиевского)

Митрополит Евлогий в межхристианском диалоге,

по воспоминаниям Л.А. Зандера¹

С 16 по 20 октября 1946 г. проходило на Сергиевском подворье в Париже 5-е (чрезвычайное) епархиальное собрание Западно-Европейского Русского Экзархата Константинопольского патриарха с целью избирать преемника скончавшегося в начале августа того же года митрополита Евлогия (Георгиевского). Недавно нам удалось ознакомиться с папкой официальных документов этого собрания, ныне хранящихся в архивах Епархиального Управления Архиепископии Русских православных церквей в Западной Европе (Константинопольский Патриархат). Из них явствует, что помимо выборов нового епархиального архиерея в лице архиепископа Владимира (Тихоницкого) и других чисто административных задач седьмое заседание 19 октября 1946 г. было целиком посвящено памяти митрополита Евлогия. В протоколе заседания говорится, что со словами и воспоминаниями о почившем иерархе выступали епископ Иоанн (Леончуков), епископ Никон (Греве), архимандрит Мефодий (Кульман), протоиерей Василий Зеньковский, протоиерей Александр Чекан, протоиерей Валент Роменский, Л.А. Зандер, а заключительное слово зачитал архиепископ Владимир. Однако, за исключением одного из них, тексты этих выступлений не сохранились в досье Собрания, темы каждого из них даже не указываются в протоколе. Единственный текст, который оказался приложенным к протоколу — текст выступления профессора Свято-Сергиевского православного богословского института Льва Александровича Зандера (1893–1964), выдающегося церковно-общественного деятеля, одного из основателей и активнейший член РСХД в течение долгих лет, участника многочисленных съездов межхристианского богословского диалога и экуменических

¹ Публикуется впервые, источник: рукопись, АЕУА, ф. Епархиальные собрания, д. 5-е чрезвычайное епархиальное собрание 1946 г., 4 л. и об.

встреч в разных странах Западной Европе как до Второй мировой войны, так и после войны.¹ В этом своем тексте Л.А. Зандер не только восстанавливает некоторые моменты деятельного участия самого митрополита Евлогия в экуменическом движении в 1920–1930-х гг., но и обрисовывает лик архипастыря, преданного живому свидетельству православия и открытого к диалогу с инославным миром.

Текст написан автором по старой орфографии (без твердых знаков в конце слов), для публикации он приведен к новой орфографии с сохранением авторских знаков препинания и раскрытием сокращений. Слова, выделенные курсивом, подчеркнуты самым автором в рукописном тексте.

Антуан Нивьер

Та роль, которую митрополит Евлогий сыграл в экуменическом движении последних двадцати лет с очевидностью доказывает, что большой человек может влиять на окружающих не только своими словами и делами, но и своим молчанием, и просто своим присутствием. В экуменических съездах Владыка не выступал с речами и декларациями, не боролся, не проповедовал, и не обличал; он молчал, представляя слово своим сотрудникам... Но это не было духовной пассивностью, и молчание его было красноречиво и исполнено глубокого смысла. И это учитывалось и понималось экуменическими деятелями, ибо мало кто пользовался таким всеобщим уважением и признанием, как Владыка Евлогий.

Обстановка экуменического движения очень сложна. В нем встречаются люди не только разных исповеданий, но и разных наций, разных рас, а главное — разных культур. Поэтому трудно найти общий язык: слишком разные предпосылки, и то, что одним кажется само собой разумеющимся, является спорным, а иногда и неприемлемым... Говорить об экуменическом движении как о стремлении к соединению церквей — слишком дерзновенно и легкомысленно. Ибо поскольку в деле веры компромиссы недопустимы — всякий остается на своих позициях, и фактическое сближение происходит путем взаимного изучения, понимания, любви. Любви людей, живущих и спасающихся во Христе, хотя и разными, чисто извилистыми, а то и просто неверными путями. Но имя Христово является основой и цементом экуменического

общения, результатом которого является то доверие, та благожелательность, та открытость души, которая все больше и больше овладевает христианами всего мира.

Этот подлинно христианский характер экуменического замысла надо было *угадать*; начало его казалось двусмысленным и могло даже соблазнять. И вот тут-то и сказала *мудрость сердца* покойного святителя: он понял, что экуменическое движение *добро*, что странные и необычные голоса, зовущее христиан *всех исповеданий* начать общее дело, освятив его общей молитвой — суть голоса христианские и сразу, не колеблясь, принял в этом участие. А этого могло и не быть; ибо многие отнеслись к этой мысли подозрительно, отрицательно, а многие не видят значение этого дела даже теперь, когда его церковные достижения стали очевидными.

В изначальной оценке экуменического замысла (когда еще не было движения и все было проблематично) Владыка Евлогий по собственному почину и вне всяких влияний выразил *православное* отношение к этому делу — отношение, которое нашло себе классическое выражение в золотых словах окружного послания Вселенского Престола (от января 1920 г.)², в котором сказано: «Наша Церковь считает, что различия в вероучении не должны быть препятствием к близкому общению и взаимному пониманию христиан разных исповеданий...»³. Мы считаем это отношение наших иерархов к экуменическому движению *гениальным*. Ибо если бы они не поверили своему сердцу, а отрицательно осудили бы это смелое, творческое начинание, — подобно логичному и последовательному Риму, который сразу же и бесповоротно осудил экуменизм и запретил своим членам в нем участвовать (жизнь этого, впрочем, не оправдала, и теперь мы видим многообразное — искреннее и горячее — участие в экуменической работе католиков, в высшей степени ценное и нужное, хотя и лишенное официального характера).

Владыка вместе с о. Сергием Булгаковым был в Лозанне (в 1927 г. на 1-м съезде движения т. наз. «Веры и Церковного строя»⁴). В 1937 г. он неожиданно (ибо официальными делегатами на съезд он назначил о. Сергия Булгакова⁵, о. Кассиана (Безобразова)⁶, о. Георгия Флоровского⁷ и меня⁸) приехал в Эдинбург и пробыл там почти все время съезда⁹. Наконец в 1938 г. он ездил в Утрехт, где было положено основание «Всемирному Совету Церквей»¹⁰. Вот как будто и все; но кроме этих съездов у Владыки было много экуменических встреч: и в его кабинете не *que Daru*¹¹, куда к нему приходили и англичане, и французы, и швейцарцы, и голландцы, и американцы

(говорю об этом как живой свидетель, ибо так часто я служил переводчиком); и на малых экуменических съездах: англо-русских¹², нашего студенческого движения¹³ и других; и наконец — путем переписки, к которой Владыка относился очень ответственно и сердечно. В этом общении Владыка как нигде проявлял как свой личный дар очаровывать, так и общую большинству православных архиереев «харизму ласковости». Иностранцы уходили от него очарованные и уносили с собой глубокое уважение не только к доброму и несколько ироничному старцу, но и к тому, что он представлял и в себе являл — к Православной Церкви.

Лично Владыка всегда понимал, что то, что нам кажется, само собою понимающимся — иностранцам может показаться странным. Помню, в 1938 г. я сопровождал его к архиепископу Кентерберийскому¹⁴. Визит был ответственный, и Владыка к нему готовился: приготовил свою речь, обсудив ее детально с о. Сергием; написал и конспект; дал мне его изучить (чтобы переводить не врасплох). А затем — одевая две свои панагии и крест — заметил: «Вероятно, Кентерберийский подумает: ишь, разрядился!..» Присутствуя при разговоре двух архиереев, я любовался Владыкой Евлогием: с каким умом, с каким достоинством он вел беседу, как искусно и непринужденно он сумел высказать все, что хотел (конспект речи), как умело отвечал на вопросы... Эта была беседа двух больших людей, и Владыка потом мне сказал: «А заметили вы, как смотрит Кентерберийский? Глаза — словно буравчики...».

В Эдинбург Владыка приехал неожиданно. Он решил быть там главным образом для того, чтобы помочь индусскому патриарху Василию (Церкви апостола Фомы, иногда называемой Сирийской¹⁵) воссоединиться с православием... С начала произошло замешательство: не знали, куда Владыку поместить. Я тогда уступил ему свою комнату, но, когда об этом узнал председателя съезда (д-р Темпл, впоследствии архиепископ Кентерберийский¹⁶), он сейчас же предложил Владыке переселиться в его покои. Но Владыка остался в том студенческом общежитии, где я его устроил.

Быт этих съездов очень своеобразен. Участие в них принимают лица, у которых, большею частью, у каждого — свой дворец, с множеством прислуги и т. п. А здесь живут в студенческих комнатах, с общими умывалками, с общей столовой. Епископы, модераторы, профессора молодеют и погружаются почти что в школьную обстановку; а в отношениях их царит большая непринужденность и простота...

Завтракать мы должны были в студенческих рестораниках; но Владыке это

было неудобно, и я уговорился с прислугой общежития, и за 1^{1/2} шиллинга нам вместо завтрака устраивали *substantial tea*¹⁷, что означало хлеб, масло, сыр, варенье и прочие блага. И вот каждый день, после утра, проведенного в серьезной работе, мы все собирались вокруг стола и начиналось обсуждение всего. Что происходило в комиссиях, в общих собраниях, в кулуарах. Борьбу за православие вел о. Сергей, который нащупал невралгический пункт экуменических споров, о почитании Богоматери. С неутомимой энергией и с большой настойчивостью и мужеством он доказывал, что здесь речь идет не о благочестии только и не о чистом почитании Пречистой, но о почитании человеческой природы Христа (сотканной из плоти и крови Богоматери), о почитании Святого Духа, в ней имеющего свое жилище, о почитании личного воплощения Церкви — Невесты Агнца. Вокруг этой проблемы шли споры и борьбы... Владыка внимательно за всем следил, обо всем расспрашивал и был живым средоточием нашей русской делегации, придавая ей характер системы планет, вращающейся вокруг своего центра. Иногда к нам присоединялся болгарский протопресвитер о. Стефан Цанков¹⁸, который за этим чаепитием в Cowen House¹⁹ в Эдинбурге чувствовал себя «в России»...

Владыка уезжал. Я и один студент Богословского института его провожали. В этот день глава православной делегации сделал неудачную попытку помешать нам принимать участие в голосовании резолюций, в составлении коих мы принимали ответственное участие. И вот, уже сидя в вагоне и давая прощальное благословение, Владыка вдруг и сказал нам: «Больше всего дорожите и никогда никому не отдавайте *величайшего дара православной свободы!*»²⁰ Эти слова запечатлелись у меня в памяти как завет Владыки, данный нам не только в отношении нашей экуменической работы, но и всего нашего церковного бытия.

Л.А. Зандер

¹ О Л.А. Зандере см. статью: Памяти Льва Александровича Зандера. Биографические данные // Вестник РСХД. 1964/1965. № 75/76. С. 26–33; *Князев А., прот.* Памяти Л.А. Зандера // Там же. С. 37–39; *Иоанн Сан-Францисский, архиепископ.* Лев церковный: Памяти Л.А. Зандера // Там же. С. 36–37; *Мейендорф И., прот.* Памяти учителя // Там же. С. 46–47; а также: *Бобринская Е.Ю.* Л.А. Зандер // Преподобный Сергей

в Париже: история Парижского Свято-Сергиевского Православного Богословского института / *сост. протпр. Б. Бобринский*. СПб.: Росток, 2010. С. 270–280.

² В 1920 г. местоблюститель Константинопольского патриаршего престола митрополит Дорофей Прусский опубликовал окружное послание ко всем христианским Церквам с предложением и обоснованиями необходимости создания Лиги Церквей — содружества всех христианских Церквей для взаимной помощи, сотрудничества и достижения единства. Константинопольский патриархат «действовал от лица всех Православных Церквей (Александрии, Антиохии, Иерусалима, Сербии, Румынии, Болгарии, Кипра и Греции). И все они поддержали эту экуменическую инициативу Константинополя. Русская Церковь еще раньше положительно отнеслась к экуменическому движению “Вера и церковное устройство”» (цит. по книге: Православие и экуменизм. Документы и материалы (1902–1998). М.: Изд. ОВЦС, 1999, с. 31).

³ См. полный текст окружного послания в русском переводе в книге: Православие и экуменизм. Ук. соч. С. 68–71.

⁴ На самом деле, митрополит (тогда еще архиепископ) Евлогий уже принял участие в подготовительной конференции по созыву I всемирной конференции «Вера и церковное устройство», которая состоялась в Женеве летом 1920 г. Эта конференция получила благословение Патриарха Московского св. Тихона на ее труды (см.: Православие и экуменизм, ук. соч., с. 29), а владыка Евлогий в ней участвовал от имени Русской Православной Церкви, состоя официально в делегации Сербской Православной Церкви. Митрополит Евлогий участвовал и в заседаниях Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» в 1927 г. в Лозанне. В Лозаннской конференции, кроме митрополита Евлогия, участвовали русские богословы о. Сергей Булгаков, проф. Н.Н. Глубоковский, проф. Н.С. Арсеньев.

⁵ Протоиерей Сергей Булгаков (1871–1944), богослов, философ, экономист, политический и церковно-общественный деятель, в эмиграции в Париже профессор по кафедре догматического богословия и 1-й декан Св.-Сергиевского богословского института (1925–1944), вице-председатель православно-англиканского Содружества св. муч. Албания и прп. Сергия.

⁶ Архимандрит (с 1948 епископ) Кассиан (Сергей Безобразов) (1892–1965), православной богослов и экзегет, специалист по Священному Писанию Нового Завета, профессор Св.-Сергиевского богословского института в Париже с 1925 г., ректор института с 1948 по 1965 гг.

⁷ Протоиерей Георгий Флоровский (1893–1979), богослов, патролог и историк Церкви, профессор Св.-Сергиевского богословского института в Париже с 1928 по 1939 гг. и снова с 1945 по 1948 г., активный участник экуменического движения в 1930–1950-х гг., член центрального и исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей с 1948 по 1961 гг.

⁸ То есть Л.А. Зандер. Четвертый назначенный митрополитом Евлогием русский православной делегат, А.В. Карташев, в Эдинбург не поехал.

⁹ Имеется в виду международная конференция межхристианского движения «Жизнь и деятельность», которая состоялась в Эдинбурге в августе 1937 г. Митрополит Евлогий подробно описывает эту конференцию в своей книге (см.: Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия / *под ред. Т. Манухиной*. – П.: YMCA-Press, 1947, с. 589–596). Конференцию в Эдинбурге предшествовала другая конференция «Вера и церковное устройство» в июле того же года в Оксфорде. В Оксфорд митрополит Евлогий не поехал.

¹⁰ Делегаты движений «Вера и церковное устройство» и «Жизнь и деятельность» собрались в мае 1938 г. на совместной конференции в Утрехте (Нидерланды) и образовали «Предварительный Комитет Всемирного Совета Церквей в процессе подготовки», генеральным секретарем которого был избран голландский пастор В.А. Виссерт Хуфт. Вторая мировая война отложила осуществление проекта, который получил окончательное оформление лишь десять лет спустя на I Ассамблее Всемирного Совета Церквей в августе – сентябре 1948 г. в Амстердаме.

¹¹ Улица Дарю, № 12, где находится Св.-Александро-Невский храм в Париже, при котором жил митрополит Евлогий с начала 1923 г. до смерти в 1946 г., в маленькой квартирке на 1-м этаже церковного дома.

¹² Имеется в виду православно-англиканское Содружество имени св. муч. Албания и прп. Сергия, которое возникло в 1928 г. и в течение десяти первых лет своего существования устраивало в Англии ежегодные съезды с участием, с одной стороны, англиканских богословов и деятелей, а с православной стороны, профессоров и студентов Св.-Сергиевского богословского института и других членов Русского Студенческого Христианского Движения из Парижа.

¹³ Русское Студенческое Христианское Движение (РСХД).

¹⁴ Речь идет об архиепископе Уильяме Космо Гордо Лэнге (1864–1945), который стоял во главе англиканской церкви с 1928 г. до выхода на покой в 1942 г.

¹⁵ Речь идет о Маланкарской сирийской церкви («христиане апостола Фомы»), центр которой расположен на Малабарском берегу на юго-западе Индии. Это одна из автокефальных древневосточных церквей, признающих вероучительные догматы только трех первых Вселенских соборов. Управляющий этой церковью с 1928 по 1964 гг. католикос (патриарх) Василий Геваргезе II (1874–1964) активно участвовал в международном экуменическом движении и познакомился с окормляющим тогда Русскую православную духовную миссию в Индии архимандритом Андроником (Елпидинским), выпускником Св.-Сергиевского богословского института в Париже. Во время поездки в Европу в 1937 г. он встретился с рядом православных архиереев греческих, сербских, болгарских, а также и русских, в том числе с митрополитом Евлогием и митрополита Анастасием (Грибановским).

¹⁶ Уильям Темпл (1881–1944), англиканский богослов, в то время архиепископ Йоркский, с 1942 г. до смерти — архиепископ Кентерберийский, человек, пользовавшийся большим религиозным нравственным авторитетом.

¹⁷ Substantial tea (англ.) — обильное чаепитие.

¹⁸ Протопресвитер Стефан Цанков (1881–1965), болгарский богослов, специалист церковного права, профессор и декан богословского факультета Софийского университета (1923–1950), затем Духовной академии имени св. Климента Охридского (1950–1961), активный деятель экуменического движения и представитель Болгарской Православной Церкви на многих межхристианских международных конференциях в межвоенный период, репрессирован при коммунистической власти после Второй мировой войны.

¹⁹ Правильнее Cowan House, один из флигелей студенческого общежития Эдинбургского университета, построенный на деньги Томаса Коуана в 1926 г. Это здание было снесено в 2001 г. и заменено новой постройкой.

²⁰ Эту мысль о применении свободы в разных аспектах церковной жизни (что одновременно не означает ни порицания церковных установлений, ни вседозволенности) митрополит Евлогий развивает подробнее и детальнее в заключительной главе своей книги воспоминаний, главе, которую Н.А. Струве называл «настоящим гимном церковной свободе»: «Надо беречь внутреннюю духовную свободу Христову и от политических посягательств на нее, и от уз формального восприятия Правды Божией. <...> Вне церковной свободы нет ни живой церковной жизни, ни доброго пастырства» (ук. соч., с. 656 и 657).

Вступление, публикация и примечания А. Нивьера